

Чэн Цзя неосознанно улыбнулся и сказал: "Итак, спасибо, что вы хозяин Линг". Бизнесмен так хитер, а женщина недалёковидна. Хозяин Линга победил их обоих. Такой характер действительно редко встречается.

"Поскольку у всех есть стремления, нет необходимости быть таким вежливым". Лин Цинъюй улыбнулась, не стала упоминать об этом и несколько раз кашлянула, прикрывая рот.

"Глава дома?" Хань Янь обеспокоенно посмотрела на нее. На этот раз ее тело понесло такую серьезную потерю? Неужели она не поднимала его несколько месяцев?

"Ничего." Линь Цинъюй улыбнулась ему и сказала.

"Посмотри на голову Линь кровь и энергия немного слабые, а у Цзя На также есть хороший женьшень, поэтому люди пошлют его тебе". Чэн Цзядао, только тогда обнаружил, что лицо женщины было немного бледным, и она подумала, что оно было вытерто, как у тех благородных дам. Байфэн, присмотревшись, увидела, что на этом человеке действительно нет никакого макияжа, а его длинные волосы просто стянуты на затылке.

"Спасибо, господин Чэн, но я не могу использовать женьшень, чтобы решить свою проблему. Мне просто нужно оставить его на некоторое время". Линь Цинъюй улыбнулся, затем встал и сказал: "Сначала я вернусь. Если господину Чэну что-то понадобится, просто передай это Хану. Брат упомяни".

Увидев, что женщина открыла занавеску, мужчина, стоявший снаружи, сразу же шагнул вперед, чтобы придержать ее, а затем медленно пошел прочь, Чэн Цзя слегка нахмурился.

"Глава дома был атакован пиратским кораблем семьи Се в Фанвае и был серьезно ранен. Сейчас рана не зажила. Если что не так, прошу простить меня". Хань Янь опустил занавеску, сел обратно в кресло и облегченно произнес.

"Нападение пиратов?" удивленно спросил Чэн Цзя.

"Владелец лодки - лодочный мастер. В начале у семьи Линг была морская лодка. Владелец брал лодку, чтобы управлять морем. Теперь, когда семья Линг может достичь таких успехов, именно владелец сбежал с лодкой". Хань Янь сказала с гордостью. Она была бы не права, как обычная женщина.

После минутного раздумья Чэн Цзя невольно кивнул. Риск морского бизнеса самоочевиден, и такая слабая женщина может фактически спровоцировать лидера, а ее смелость очень сопоставима. Неудивительно, что она может дать обещание одним махом.

"Мастер Чэн, вы также знаете, что положение семьи Линг не очень хорошее. Не будет преувеличением сказать, что оно трудное, и быть во главе нелегко. Мы можем помочь вам прославиться, но темные стрелы из семьи Ван и Донг, вы можете помочь? Давайте окажем сопротивление одному или двум?" Хань Янь налил холодный чай и снова начал кипятить воду. Хотя его движения не были такими грациозными, как у Чэн Цзя, они также были четкими.

"Хань Сянь, ты так преданно помогаешь ей, неужели у тебя нет никаких мыслей?" Хотя он знал, что это неправильно, Чэн Цзя не мог не спросить. Если бы таланты Хань Яньчжи вошли в официальную карьеру, то в будущем можно было бы поклоняться министру, но сейчас он готов поддакивать купцам.

"Мысли Ханя - не более чем слово "доверенное лицо". Глава дома благосклонен к Хану. Более того, господин Чэн, по сравнению с вашим Цинлюем, болтающим повсюду, что глава дома действительно полезен для этой страны, вы все меня хвалите". Полдеры Хуайань и Уху тоже хвалили, что упомянутое мной объединение тутовых полей полезно для народа, тогда знаете ли вы, что эти Хань Моу сделали то, что сказал хозяин?" легкомысленно сказал Хань Янь.

Чэн Цзя не заметил сильного потрясения. Он принял слова Хань Мянэ близко к сердцу. Он видел польдер Линьцзя в Хуайане, а позже убедился, что все культуры, посаженные в этом полдере, были точны настолько, что не было никаких отходов. Все технологические отрасли взаимодействуют друг с другом. Используйте это до крайности. Если такой польдер распространить на другие районы Дачжоу, то зачем беспокоиться, что Дачжоу не богат и не силен? Теперь я слышал, что все это были предложения женщины. Если она не женщина, то жаль, что она женщина.

"Если вам интересно, то в будущем вы сможете больше общаться с боссом, и вы сможете получить много вдохновения. Количество мест, где работает начальница, и широта знаний далеки от того, что вы можете себе представить. Однако сейчас она не в лучшей форме, боюсь, что она не сможет быть с вами. Говорите". Хань Мянэ налил воды в чайную чашку, сказал. Чэн Цзя - редкий универсал в Да Чжоу. Он стал самым молодым ученым в Да Чжоу в возрасте 16 лет. Он также очень прямолинеен. Если он сможет найти общий язык с хозяином, то будет очень полезен.

Лин Цинъюй любезно подошла к месту, которое не мог видеть павильон Нуань, а затем прислонилась к Янь Сань, говоря: "Янь Сань, найди место, где можно поесть, я так голодна".

Янь Сань помогла своей талии, ее сердце расслабилось, каждое движение мужчины было элегантно, и это было большим давлением для него. Его собственная женщина была такой глупой и расслабленной, вспоминая, как она держала его только что. Он снова улыбнулся и сказал: "Хорошо, что ты хочешь съесть?".

Здание Фенгле в Донхуамене - это пять соединенных четырехэтажных зданий. Зимой темнеет рано. Хотя еще не наступили сумерки, но уже ярко освещено. Здания соединены мостами. Между ними курсируют женщины в разных платьях. Женщины с различными коронами из волос на голове, а также девушки с лукавыми улыбками прекрасны, как фея в небе, когда их освещает свет.

Это было время наибольшего процветания ресторана. Перед рестораном был постоянный поток людей. Некоторые люди спускались из конных экипажей, некоторые приезжали на верховых лошадях, а многие прогуливались. Было много бездельников, которые сидели на корточках перед зданием и встречали клиентов. Поэтому он поспешил вперед, чтобы поприветствовать их.

Как только Янь Сань помог Линь Циню выйти из кареты, его поприветствовал мужчина лет двадцати пяти. Он был невысокого роста, но глаза у него были пронзительные. Увидев, что Янь Сань оглянулся, он резко сделал несколько шагов к входу в ресторан.

Открыл проход перед переполненной дверью и в то же время громко крикнул с противоположной стороны: "Гости второго этажа, пожалуйста, поднимитесь наверх".

Линь Цинъюй опешил, вспомнив, что это знаменитый помощник Бяньляна, поэтому он улыбнулся ему и вошел.

После входа есть главный коридор около ста метров, разделенный на два внутренних двора, северный и южный. На променаде полно красиво одетых женщин, окольцованных толстыми ласточками и тонкими ласточками.

Линь Цинъюй с любопытством посмотрел налево и направо, и его потянул за собой Янь Сань, прежде чем отвести взгляд и пойти наверх. Было сказано, что это второй этаж, но на самом деле это был третий этаж. На нижнем этаже не было столов, вероятно, для этих женщин. Место, где можно остановиться.

Третий этаж окружен внутренним двориком. Каждый из них украшен изысканно вырезанными дверями и окнами. В дверях висят тонкие марлевые занавески. Из-за этой марлевой занавески комната кажется скучной, но немного. Если вы останетесь далеко, вы не сможете видеть обстановку в доме, что защищает частную жизнь гостей.

Молодой человек поприветствовал двоих и вошел в маленькую комнату, затем поискал приятеля на улице, посмотрел на Линь Цинъюй, но не позвал нескольких девушек.

Сев за стол, Янь Сань сказал парню: "Дядя, выбери сегодняшний сезон, сначала подай восемь фруктов и восемь чая с рисом". Затем юноше: "Сходи за сезонными свежими блюдами. , "Ничего не присылай".

Оба ответили и оба отступили.

Линь Цинъюй, третий из банды Янь, развязал большой плащ, отложил его в сторону и пожал ей руку. Увидев, что ее ладонь все еще теплая, он взял ручную печь и открыл дверную занавеску, чтобы позвать кого-нибудь добавить угля.

Как только дверная занавеска была поднята, две молодые девушки, стоявшие снаружи, просунули головы внутрь и спросили: "Девушка хочет послушать музыку?".

Увидев, что Линь Цинъюй с любопытством кивнул, Янь Сань повернулся боком и впустил этих двоих.

Одна из двух девушек стояла рядом с визгливой и пела, а другая великолепно стояла позади Янь Саня и предлагала ему чай с горячим полотенцем.

Янь Сань холодно посмотрел на нее, отбросил чайную чашку и горячее полотенце, к которым она прикасалась, первым прикоснулся к чайнику, а Фан налила чашку и поставила ее перед Линь Цинъюем.

Цвет лица девушки немного изменился, затем она остроумно отошла, и начала петь после того, как девушка закончила петь.

Вскоре после этого парень прислал полный стол еды, и молодой человек назвал его рядом с собой. Там были различные виды свежих фруктов, цукаты и пилюли из ароматного лекарства. Это было поистине ослепительное множество цветов, вкусов и ароматов. .

Янь Сань вытащил несколько клочков серебра и бросил их молодому человеку и двум девушкам из шоу, махнув рукой, чтобы они вышли первыми. В серебре всегда было много денег. Все трое обрадовались, когда взяли их, а две девушки хотели оставить их себе. Спустившись, Янь Сань увидел холодное выражение лица и подумал, что она боится, что эта женщина - благородная дама, он сгустил свои мысли и отступил. Молодой человек тоже с

интересом отступил на улицу и стал ждать, когда принесут горячие блюда.

Линь Цинъюй попробовал то же самое, кивнул и сказал: "Что ж, на вкус неплохо".

После того, как она съела несколько фруктовых закусок, подошли Ин Тринадцатая и Су Му, а Янь Сань попросил молодого человека позвать людей, чтобы убрать незакрепленную еду, и тоже подал горячие блюда.

Ин Тринадцатый передал Лин Цинъюй недавно установленную угольную печь, а затем встал за дверью вместе с Су Му.

"Не стойте снаружи, здесь больше никого нет, заходите и попробуйте, здесь очень вкусно". Линь Цинъюй поманил к себе.

Су Му был светловолосым и голубоглазым, и он совершенно не походил на Да Чжоу. Когда он подошел, он был очень привлекательным. На улице было много людей, которые смотрели на него.

Подумав об этом, Су Му последовал за Ин Тринадцатой в комнату, но он не хотел садиться, просто стоял позади Лин Циню и ждал.

Видя, что выражение лица Янь Сана снова стало плохим, Линь Циню поспешно улыбнулась и сказала: "Сум, ты должен сделать это снова, в следующий раз я возьму Сабуро и не буду тебя выводить."

Су Му услышал это, и Фэнг сел рядом с Ин Тринадцатой.

Ресторан Fenglelou достоин быть первым классом в ресторане Kaifeng Thirty-two Shangu. Блюда изысканные и вкусные. Почки и баранина не имеют запаха, а вкус просто замечательный.

Лин Цинъюй с удовольствием ел, но Янь Сань подавил его палочки, когда он не смог съесть много, и сказал: "Хорошо, не ешь больше".

Лин Цинъюй мог только шепотом опустить миски и палочки, но больше не проявлял желания, а затем попросил Су Му и Ин Ши 13 поесть еще.

"Вы растете, ешьте больше и больше".

Рот остановился, мысли Линь Цинъюя снова блуждали, думая о красивых и разнообразных женщинах, которых он видел внизу. На самом деле, Бяньлян все еще очень открыт! В большинстве городов с миллионным населением нет полей. Никто не может усомниться в том, что они выходят на работу, чтобы поддержать свои семьи. С таким массовым фондом статус женщин должен быть улучшен.

Еще несколько человек вошли снаружи, некоторые несли огромные коробки с едой и продавали закуски, большинство из них были шоу-герлз, которые пришли продавать их. Линь Цинъюй приказал нескольким людям. Видеть их было просто смешно. Они говорили только о пении, но не осмеливались делать комплименты. После песни им возвращали деньги.

После нескольких звонков Су Му сказал: "Господин хочет послушать песню, Су Му может спеть".

Лин Цинъюй сразу же заинтересовался. Я сожалею. У людей вокруг нее достаточно силы, но у них нет музыкальных клеток. Он сказал: "Хорошо, пойте и слушайте".

Сумм встал и запел балладу из своего родного города. Его голос все еще был голосом молодого человека.

Когда он был высоко, он казался дырой в небе, а когда он долго и глубоко напевал, струны нот, казалось, бились в воздухе.

Лин Цинъюй не ожидала, что голос Сума окажется таким красивым, его пение естественно простое и заразительное, заставляющее людей бессознательно опьянеть.

Опьяненная, она не заметила, что шумное космическое пространство затихло.

После песни Лин Цинъюй громко зааплодировал и сказал: "Значит, у моей семьи есть этот особый навык, поэтому он так хорошо спел, давайте еще по одной!".

Лицо Сумма бессознательно покраснело, и он открыл рот, чтобы спеть еще одну песню, но занавес был поднят.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2522264>